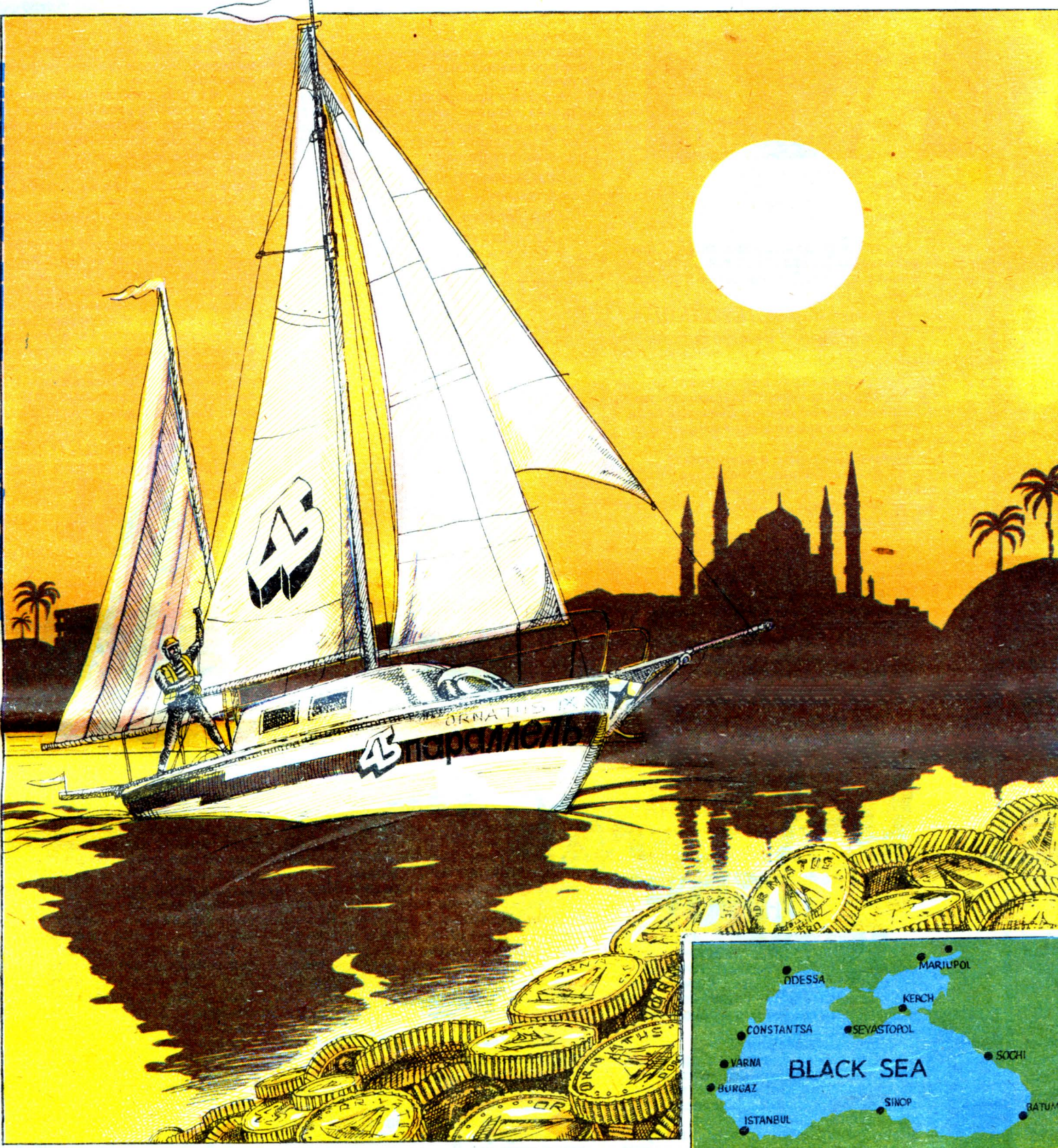

ТИРАЖ 3400 экз.

Эльдар

Рязанов

— Если бы дьявол предложил купить мою душу за бессмертие, — я бы немедленно торгнул!

Вячеслав

Зайцев

— У меня ощущение, что я подвластен каким-то странным откровениям, как будто меня кто-то ведет.

Михаил

Жванецкий

— Если хочешь испытать эйфорию — не закусывай. Это же вечная боль: пьем и едим одновременно.

Алан

Чумак

— Все сводится к одному — стать таким, какими ты хочешь видеть других...

Станислав ШУШКЕВИЧ:

БЕЛАРУСЬ —

ЭТО НРАВСТВЕННАЯ ШВЕЙЦАРИЯ

С той поры, как произошли небезызвестные всем и далеко идущие события в Беловежской Пуще, в ряд наиболее самобытных многообещающих начала выдвигается страна, о которой многие как-то сразу вспомнили, что лежит она в самом центре Европы.

Спецкор «45» беседует с главой парламента, членом-корреспондентом Академии наук Беларуси, известным физиком-ядерщиком Станиславом ШУШКЕВИЧЕМ.

— Станислав Станиславович, как мне кажется, Белая Вежа /пашня/ в заповедной Пуще становится одним из самых главных нравственных ориентиров нового Содружества, а возможно, не только его. Об этом нравственно-культурном феномене Беларуси в человеческом сообществе и хотелось бы повести речь. Калі ласка*.

— Что ж, Белую Русь, на первый взгляд, не аннексировали, как страны Балтии, не завоевывали, как Кавказ, не «воссоединяли», как Украину. Однако имперские горки, что с Востока, что с Запада, настолько укатили нашу Сивку, что она, казалось, забыла свою историю, культуру и язык. Истинной истории Русской Земли практически не преподают в школах. Национальная культура, в официозе, во всяком случае, не плясала дальше лявонихи. А ведь национальный идеал народа воплощен в хрестоматийном стихотворении Янки Купалы «Людзьмі звацца». Истоки род-

ной речи хранили поэты, музыканты, художники. На белорусском языке уже в наше время заговорил весь мир. Это язык Василя Быкова, Олеса Адамовича... Оказалось, на нем можно выражать совсем не плохие вещи и самые яркие образы.

— Ваш визави лет двадцать назад занимался переводами белорусской поэзии. В контексте беседы вспомнилась строчка: «... люди, храните друг друга — лучшее, что у вас есть!».

— Звучит так, будто написано сегодня. Если помните, мы предложили поставить одним из условий приема в Содружество отсутствие в стране-кандидате национально-этнической розни. И я горжусь, что с таким предложением выступила именно Беларусь.

— Россия ассоциируется в Содружестве с силой, Украина — с богатством. А что дает Содружеству проснувшееся самосознание Беларуси?

— Беларусь в Содружестве — это прежде всего не экономический или политический потенциал, хотя и они должны быть на высоте, а нравственный императив. То есть нечто, чего никто не боится, чему никто не завидует, к чему никто не ревнует, но что уважают равно все. Решение полностью избавиться Беларусь от ядерных цапек исходит именно из этого императива. Должна же быть где-то на Земле нравственная Швейцария, подобная Швейцарии банковской. И этот шанс — в самом сердце Европы. До сих пор идея такого рода исходила от отдельных людей-профоров. Почему бы ей не быть услышанной и воплощенной хоть раз в масштабе государства?

— «Ласкавае цяля двух маток сасе»?! Однако коллеги-

журналисты были склонны подозревать, что из Минска грядут некие нью-васюки и что из новой столицы полетят всесодружественные указы...

— Думается, никто не станет ревновать, если некоторые из органов Содружества найдут свое место в Беларуси. Мы же со своей стороны не станем ревновать членов Содружества, когда для решения каких-то общих вопросов придется собраться в Полтаве, Ельце, Красноводске...

— Лионе, Кельне, Бирмингеме... Станислав Станиславович, а что, если действительно заявления о вступлении в новое Содружество Независимых Государств напишут другие страны Европы?!

— То, что кажется нам анекдотом сегодня, не будет чем-то парадоксальным завтра. Примеры всему этому уже были. Был знаменитый, весьма богатый путь из варягов в греки, большая часть его проходила по странам нынешнего Содружества, в том числе и по Беларуси. Было и Великое Княжество Литовское, и о славе и богатстве его слагались легенды. Это тоже история моей родины. Я верю, что череда страданий и тягот, выпавших нам на долю, проходит. Мы не любим громких слов и резких движений, не любим бросаться из крайности в крайность. От века наш народ спасала свойственная ему сдержанность, толерантность, можете назвать это консерватизмом. Да, нам пока не светит путь европейского ЭКЮ, но нельзя же сделать все сразу. А что касается вопроса о вступлении в Содружество европейских стран, то такие заявления уже звучат.

Беседу вел спецкор «45» Марк ШКЛЯР.

* Пожалуйста.

* Ласковый телок двух...мамок сосет.

Вильнюс — Минск — Ставрополь.

ПАРА ФРАЗ

Они там кино снимают. Скажут: «Дубль первый», палочкой сухо так стрельнут, дескать, «Мотор», Вы смотрите. Вам ничего себе. Похоже. И вы смотрите. И вам похоже. Одному ему не похоже. Расстраивается. Даже осерчать может. Ботинком топнет или лбом приснет. В смысле — «Не верю!».

И не возрази. Профессионал! А вот спроси его эдак внезапно: а какая главная черта вашего характера? И не справится с ответом, с женой совет держать будет. — Нича, какая главная черта моего характера? — Шило в заднице!

— Ну, Нича. Это не черта, а скорее свойство... — Вообще, ты — добрый человек... Итак, Эльдар Александрович Рязанов, добрый человек, милости просим! Мы тут вам, как и другим весьма и весьма званым и желанным гостям, анкету подготовили. И не абы какую, а самого Федора Михайловича Достоевского. Ну а чтобы не погубить идею полным серьезом, прокомментировать кое-какие ваши ответы, любезный субарь, мы попросили небезызвестного в кругах весьма и весьма определенных /смотри — широких! — Юрия Ивановича Деточкина.

— Любимое изречение, афоризм? — Есть одно изречение, которым часто пользовались мои учителя — Козинцев и Трауберг... Когда в начале двадцатых годов они организовали ФЭКС — фабрику эксцентрического актера, то говорили так: «Лучше быть молодым щенком, чем старой райской птицей». Это выражение принадлежит Марку Твену. Мне кажется, оно не устарело и сейчас.

— Что вы цените в людях? — Преданность, порядочность, верность. Верность дружбе. Кроме того, мне нравится, если человек интересен, талантлив, своеобразен.

— А что не нравится? — Я не люблю предательства. К сожалению, это довольно сильно развито. Особенно сейчас, когда Россию пустили с молотка, — и все продается и покупается. Мне кажется, что такие вещи, как честь и порядочность, не должны продаваться. Но теперь за «зелененькие» продается все и вся.

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«А я воспитываю себя так, чтобы смотреть опасности прямо в глаза! Тем более от нас ничего не зависит, все в руках летчика. Вы застраховали свою жизнь?»

— Человеческие недостатки, которые вы прощаете? — Слабость. Слабость, если ее проявляет человек не злой... Ну, например, я говорю своей жене: «Ты у меня беспринципная». Но это не принципиальная беспринципность. Это несерьезная беспринципность по мелочам, тем более что это делается мило и обаятельно. Такие вещи я легко прощаю.

Бывает так, что человек недостаточно проницателен, неумело работает локтями. С точки зрения сегодняшнего дня — это считается недостатком. Но я так не считаю.

— Недостатки, которые вы не прощаете. До разрыва.

— Клевета, напраслина, снова — предательство. И когда люди говорят одно, а делают другое. Эти качества я не прощаю.

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«Я про людей ничего такого не говорю!»

— Что вы цените в мужчинах? — Трудно сказать... Надежность, уверенность в себе, умение достигать цели, но оставаясь при этом порядочным человеком.

— Что вы цените в женщинах? — Если женщина умна, добра, очаровательна — то она прекрасна.

— Вы верите в любовь с первого взгляда? — В общем, да... Но она должна быть подкреплена и вторым и третьим взглядом.

— Ваше отношение к браку? — Если брак удачен, гармоничен — это замечательно. Если же брак фальшив — то его надо рвать. Потому что многих людей связывает расчет, выгода — а такие вещи не должны скреплять длительные отношения между мужчиной и женщиной.

— Ваше любимое занятие? — За всю жизнь у меня так и не образовалось любимое занятие. А теперь на это просто нет времени. Все свободное время отнимает периодика... Когда-то любил читать, сейчас вспоминаю об этом с ностальгической болью.

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«Я люблю сцену! Выходишь под луч софита в другом костюме, в гриме и парике — никто тебя не узнает!»

— Ваше представление о счастье? — В одной нашей пьесе — написанной вместе с Эмилем Брагинским — одна пожилая женщина говорит: «Счастье — это отсутствие несчастья». Я думаю, что это правильно. Хотя, возможно, это не самое полное определение такого сложного понятия, как счастье.

— Что такое несчастье? — Это потеря близких и друзей... А глобальное несчастье — это то, что сейчас произошло с нашей страной. Вот мои дела идут неплохо: и повесть написал, и на телевидение возвращаюсь, и картина «Небеса обетованные» пошла, а настроение ужасное. То, что происходит в нашем Отечестве, ужасно меня угнетает.

— Вы верите в судьбу? — В какой-то степени... Но при этом я знаю, что многое зависит от самого человека: судьба никогда не будет благосклонна к ленивому и апатичному. Жизнь ведь процесс взаимный — если человек активно выстраивает свою судьбу, то и судьба идет ему навстречу.

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«Мне это чрезвычайно интересно!»

— В какой исторической эпохе вы хотели бы жить? — Это очень трудный вопрос... Я не уверен, что мне очень хочется жить в этой эпохе. Мне кажется, что с эпохой нам не повезло. И когда говорят: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые...» — то теоретически это, вероятно, так... Но если «минуты роковые» приобретают такие уродливые формы, как у нас, то как-то хочется избежать этого посещения.

Тут одно важно — кроме эпохи, — какая страна и национальность... А поскольку я не жил в другой стране и не имел другой национальности, то мне трудно судить... Давайте скажем так, наверное, хорошо будем жить в будущем, но мы об этом не узнаем.

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«О чем разговор! Человек человеку — друг...»

— Историческое событие, которое поразило вас как личное происшествие? Или оказало наибольшее влияние?

— Октябрьская революция. Она стала личным несчастьем каждого... Разумеется, кроме тех, кто устраивал эту революцию и карал от ее имени. Хотя это было задолго до моего рождения — но из-за этого события мы живем в другой стране. Причем далеко не в самой лучшей.

И вообще, все, что происходит в этом мире, неизбежно оказывает влияние. Например, когда наши войска вторглись в Афганистан, мне запретили картину «Обедном гусаре замолвите слово...» Сказали, что сейчас нам не нужен фильм, в котором жандармы контролируют армию. А до этого все было нормально... Я понимаю, что это факты неопровержимые, в Афганистане лилась настоящая кровь, а в истории с нашей картиной — кровь чернильная. Но, тем не менее, для меня и для Григория Горина это было очень чувствительно.

— Вы оптимист или пессимист? — Знаете такую старую шутку?.. Оптимист говорит: «Хуже уже не будет. Так плохо, что дальше ехать некуда». А пессимист возражает: «Ну что вы?! Будет еще хуже!»

А у меня происходит диффузия этих понятий, одно переходит в другое: иногда я — оптимист, иногда — пессимист. Причем на это влияют и внутренние, и внешние обстоятельства.

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«А вместе делаем общее дело, ты по-своему, а я по-своему...»

— У вас был соблазн другой жизни? — Как вам сказать... Я бы хотел прожить еще — и не одну — жизнь. Такой соблазн у меня был, есть и будет. А менять свою жизнь на какую-то другую — такого у меня не было.

— Цель вашей жизни? — Ее нет. Цель жизни состоит в том, чтобы жить.

— Останется ли то, что вы сделали? — Это надо спросить у тех, кто будет жить после нас. А что произойдет со страной, миром, планетой — этого же никто не знает... Так что нечего думать и петься о своей скромной роли...

— Главная черта вашего характера? — Мне трудно самому говорить на эту тему, но характер у меня со временем изменился. И очень многое сформировалось в нем благодаря профессии... Раньше я был размазней и разгильдяем, неточным, неаккуратным человеком. Но из-за профессии кинорежиссера эти качества просто отпали...

Теперь я собран, целенаправлен, очень пунктуален. Когда приходишь на съемочную площадку и сто человек смотрят тебе в рот — ждуть, что ты им скажешь... Это заставляет мобилизоваться... И постепенно превратилось в привычку.

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«Вы на редкость чуткий руководитель!»

— Что бы вы хотели в себе изменить? — Только фигуру!

— Хотел бы быть более стройным — много сил положил на это, но потерпел поражение... Лежал в специальной клинике, соблюдал жесткие диеты — но природа брала свое...

— Марк Твен говорил: гони природу по лестнице, она влезет в окно... — Я гнал ее всеческими способами — глобалал, мучил себя физкультурой и добивался временных успехов, но... Но потом природа все равно влезала — проникала, главным образом, в виде пищи через рот... Правда, сейчас есть надежда, что в этом смысле мне поможет государство, но худеть таким образом я бы не хотел.

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«Я не подменял государство, я ему помогал!»

— Ваше отношение к смерти? — Вы знаете, это неизбежно. А с тем, что неизбежно, надо смириться. Но если бы какой-нибудь дьявол предложил купить мою душу за бессмертие, я бы немедленно торгнул. Продам бы с потрохами. Но никто не предлагает.

— Какой смертью вы бы хотели умереть? — Быстрой и легкой. «Если смерти, то мгновенной...» — с этим я согласен.

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«Прекрасная мысль, вы отлично выглядите. На вид вам меньше. Можно застраховаться на дожитие!»

— Ваше отношение к Богу? — Я не соблюдаю обрядов, не хожу в церковь... Но вместе с тем считаю, что есть нечто высшее — божественное, — с чем мы должны считаться... Своярять свои мысли и поступки. Это можно назвать чувством стыда, совестью, можно обозначить по-другому — но в любом случае я считаю, что некая сверхъестественная сила в природе существует. Некоторые называют ее — Богом, некоторые иначе...

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«И вы верите в Бога?»

— Вы завидуете кому-нибудь? — Сейчас я завидую людям, способным на то, на что я совершенно не способен. Это люди, которые научились из воздуха делать деньги... Маклеры, брокеры, биржевики... Я смотрю на них с изумлением и несколько огорчаюсь, что мне этого не дано. Но это, конечно, не очень всеерьезно. Для этого надо было родиться с другими

мозгами и с другим характером. А я родился именно таким человеком, таким и буду доживать.

— Эльдар Александрович, но вы, наверное, человек обеспеченный?

— Сейчас нет обеспеченных людей, кроме тех, которым я якобы завидую. Сегодня обеспечены только те, кто зарабатывает валюту. У меня оклад — в районе черты бедности. Тем более что я получаю деньги только тогда, когда веду съемки...

Конечно, у меня есть другие возможности зарабатывать: я пишу, выступаю, преподаю... Но это требует огромной отдачи сил и энергии, что называется, волка ноги кормят... Что касается обеспеченности, то сейчас критерии очень сместились: года три тому назад считал себя вполне обеспеченным человеком. Но сейчас у меня такого самоуверения нет. Как говорят: от сумы и от тюрьмы не зарекайся.

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«Я смотрю: ваше благосостояние растет!»

— Был ли в вашей жизни человек, который оказал на вас наибольшее влияние?

— Их было несколько... В основном это мои учителя: Сергей Эйзенштейн, Григорий Козинцев, Иван Пырьев, Лев Арнштейн... Это кинорежиссеры, которые мне очень помогли в жизни...

А вообще, наибольшее влияние на меня оказала русская литература — целый ряд писателей...

— Ваш любимый литературный герой?

— В каждом возрасте был свой любимый литературный герой... Когда мне было 17 лет — Мартин Иден Джека Лондона. Потом — князь Мышкин Достоевского, позже — Дон Кихот Сервантеса... И, если можно так громко выразиться, все это нашло отражение в творчестве... Например, герой фильма «Берегись автомобиля» — Деточкин, — он, конечно, родственник и Дон Кихота и князя Мышкина, правда, может быть, бедный родственник... Но тут все зависит от таланта автора...

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«Понимаешь, такая роль... Раз в жизни бывает».

— Круг вашего общения?

— Актеры, писатели, режиссеры, композиторы... Всех их я часто приглашал в «Кинопанораму». Многие из них приняли участие в моей новой рождественской передаче. Это была первая рождественская передача после 1917 года. Правда, телевидение появилось несколько позже, но вы понимаете, что я имею в виду.

Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«Я всегда рад сообщить тебе что-нибудь новенькое!»

— А кто ваш самый старинный друг? — У меня есть такой человек, с которым мы дружим с 1944 г. Это мой одноклассник по институту — кинорежиссер-документалист Василий Катанян. Стаж нашей дружбы — почти полвека.

— Отношение к Достоевскому? — Я считаю его гениальным писателем, но очень сильно действующим. Я могу сказать, что он на меня действует как яд. Каждый его роман производит на меня такое сильное впечатление, что потом я целый год ничего из Достоевского не читаю. Наверное, из инстинкта самосохранения — потому что хочется побереечь душевное здоровье.

Несомненно, он — гений, но я бы сказал: гений темный. Это не значит, что я к нему плохо отношусь — просто рассказываю вам свои впечатления от встреч с его романами... Хотя у него есть и веселые — прекрасные вещи, которые такого действия не производят.

— Знаете, у Томаса Манна есть статья «Достоевский, но в меру...»

— Да, мне кажется, это естественная реакция здорового человека.

— Какой вопрос вы хотели бы задать самому себе?

— Я не хочу задавать себе никаких вопросов — я про себя и так все знаю.

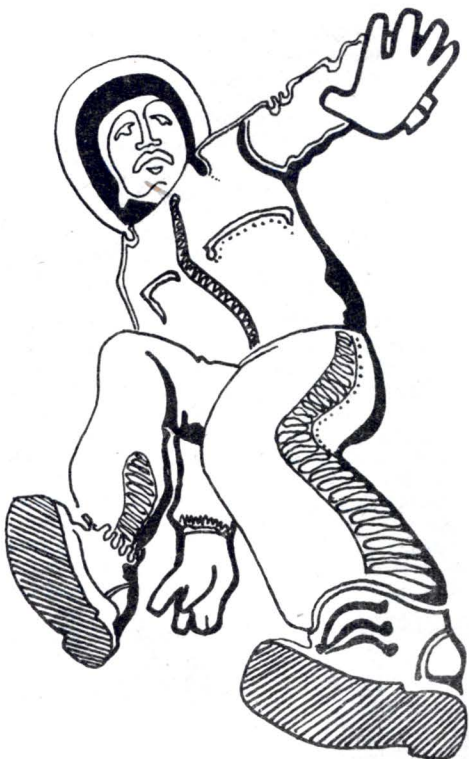
Комментарий ДЕТОЧКИНА:
«Граждане судьбы! Может быть, я и неправильно действовал, но от чистого сердца! Не мог я этого терпеть! Ведь веруют! И много веруют! Я ведь вам помочь хотел, граждане судьбы, и потому все это так и получилось...»

Анкетой Достоевского доброго человека и умного собеседника «доставал» спецкор «45» Валерий ПЕРЕВОЗЧИКОВ.

Видеомонтаж беседы с привлечением закадрового голоса Юрия Деточкина производили Виктор Казаков и Сергей Суцулов, опираясь не столько на свою память, сколько на книгу Эмиля Брагинского и Эльдара Рязанова «Смешные невеселые истории».

Эксклюзивный фотокадр, запечатлевший Эльдара Александровича во время его путешествия по Северному Кавказу, предоставил Константин Бабаларов /Пятигорск/.

первоисточник

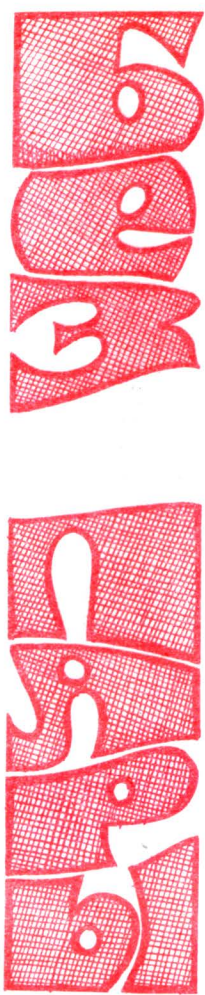

Без пары, что скажешь...

Так. Пару фраз...

1. Рассказ хороший.

2. Но опять — американский.

Нет ничего хуже, — сорвался он, — разбитой пары.

— Сказала же «прости», — отозвалась она без нотки раскаяния. — Шум поднимаешь из ничего. Их тебе кто подарил? Блондинка какая-нибудь?

— Сам себе подарил, — рявкнул он. — Так уж совпало: нужда в паре приличных запонок и деньги наличными. Сколько же лет я с ними не расставался!

— Ах, ты был к ним так привязан! — съязвила она. — Не плачь! Мамочка купит тебе другие, вот только вернемся в цивилизацию.

— Хочу здесь! — упрямылся он.

— Зачем тебе здесь? — удивилась она. — Зачем запонки в двухместной звездолодке между Марсом и астероидным поясом?

— Мы условились, — проговорил он строго, — что не отступим от правил, — не опустимся, как некоторые изыскатели. Помнишь, пару встретили на РХ 173 А — нас обедать к себе на корабль позвали? Муж в перепачканном комбинезоне шеголял, на жене мешок пыльный болтался. Прямо из бутылок пили, ели из банок консервных...

— Ну, это крайность, — поморщилась она.

— Допускаю. Но закатай я рукава или оставь манжеты незастегнутыми — первый шаг к этой самой крайности сделан. — И добавил мрачно: — Вот уж нелепость. Решил прополоснуть сорочку в ванне, запонки на край

положил, сорочку вешаю, беру запонки — вдеть, и на тебе: роняю одну, как раз в ванну, в водосток роняю. Я — за гаечным ключом: расоединить трубу в отводе, я — обратно, а ты тут как тут — белья своего полную ванну накидала. Я же тебе сразу объяснил, в чем дело, зачем воду выпустила? Запонку-то вода следом потащила...

— Хотела посмотреть, — сказала она.

— Хотела посмотреть, — передразнил. — Будь тут старой марки звездолет с замкнутым циклом, я водопровод фут за футом обследовал и нашел бы ее. А теперь что делать? Благодаря генератору Халворсена воды у нас пруд пруди, отработанную с отходами автоматика выбрасывает в космос...

— Можно подумать, лишился драгоценностей короны.

— Мои запонки мне — что королеве корона.

— Сказала же, куплю, — вспыхнула она, — куплю тебе другую пару!

— Другая и будет другой, — ворчал он.

— Куда направляешься?

— В рабочий отсек.

— Зачем? Дуться?

— Нет, — ответил он. — Нет, дорогая. Не за этим.

Она потеряла контроль над собой, когда тангенциальные двигатели, мгновенно сработав, нарушили вращение корабля вокруг оси. Как раз на камбузе готовила обед. Спагетти и невесомость не соединимы или уж соединимы накрепко: не стала она тратить время, чтоб очистить лицо и волосы от липких тягучих нитей, прямо в рабочий отсек кинулась, продвигаясь вдоль поручней с ловкостью, какой от себя не ожидала.

— Ты, обезьяна безмозглая! — крикнула она. — На камбузе, по-твоему, гравитация не нужна? Центробежной силы в избытке, по-твоему? Обед испортил!

— Я, — заявил он гордо, — нашел запонку. Не забыла ведь принцип выброса отходов? Выталкиваются тангенциально центробежной силой под прямым углом к траектории полета. Вот я и подумал: ничтожный, но шанс разглядеть металлический предмет на экране, если приостановлю вращение корабля вокруг своей оси. Уж точнее экран не наладишь.

— Ну и что?

— Ну и вон она, запонка, — указал на круговой светящийся экран рабочего отсека. — Видишь там искорку — похожа на крохотный спутник? Спутник и есть...

— Прекрасно. Теперь ты знаешь, где она: всего в трехстах метрах от корабля, крутится и наращивает орбиту. За эти совершенно бесполезные знания ты заплатил обедом!

— Почему бесполезные? А скафандры?

— Ты не выйдешь в космос, — забеспокоилась она. — Не выйдешь. Не совсем же ты обезумел.

— Почему не выйду? Чуть про скафандры речь — у тебя фобия.

— А чья вина, что мой кислородный баллон оказался на три четверти пуст?

— Твоя, — ответил он. — Всякому известно: прежде чем выйти в космос, следует проверить каждую деталь снаряжения.

— Некоторые женщины, — возразила она — настолько глупы, что доверяют проверку своим мужьям. Урок им.

— Некоторые мужчины, — парировал он, — настолько глупы, что полагают, будто их жены обладают элементарными знаниями по части водопровода. — Он опять указал на экран. — Там моя запонка, и я отправляюсь за ней.

— Ни за что ее не найдешь, — объявила она.

— Обязательно найду. С реактивным-то пистолетом и спасательным тросом! Оттолкнувшись прямо у люка — это ж метр-другой от выводного отверстия, ты будешь смот-

реть на экран и подсказывать, куда двигаться, чтобы пересечь орбиту запонки.

— Умом тронулся.

— Не больше, чем ты, когда выпускала воду из ванны.

— Но... вдруг что случится? А я не надену скафандр, ты же знаешь, не выйду тебя спасать.

— Ничего не случится. Сиди, смотри на экран да мне подсказывай. — Достал свой скафандр и, облачившись, принялся застегивать молнии и пряжки.

Сображать надо: правила Межпланетного сообщения не дураками составлялись, и параграф одиннадцатый — не исключение. «Выходить из корабля в открытый космос, — там указывается, — следует только в паре». Да-а, хорошие правила для больших кораблей, битком набитых, а если не про капитанов-изыскателей с маломестных звездолетов правила, то и строгость не про них.

В отличие от жены, у него со скафандром неприятностей не случилось, отсюда и беспечность. Он завис на тросе, ожидая от нее инструкций, услышал наконец в шлемофоне ее недовольный голос:

— Два метра к корме! Так! Еще метр!

Реактивный пистолет дал короткую вспышку.

Он увидел: плывет к нему запонка — крохотная золотая искорка. Засмеялся. Обе руки протянул — поймать, да тут сообразил, что в правой, которой намеревался ухватить запонку, — пистолет. Переложить хотел из руки в руку и второпях выронил. Пистолет поплыл в пустоту.

Не беда, сказал он себе. Пистолет застрахован, а вот запонка моя — нет.

— Пойма-а-а! — заорал в микрофон.

В корабль возвратиться запросто, думал, подтянется по спасательному тросу — тудов-то. И тут кое-что обнаружил — ликования как не бывало. Обнаружил / когда пистолет рванулся из рук, тогда, что ли?/, обнаружил: трос лопнул. Почему б тросу не порваться: на изыскательских звездолетках снаряжение известно какое — дешевое, подержанное. Сам же он медленно отплывает от корабля. И балласта нет — сбросить против движения, нет ничего, кроме одной-единственной запонки. Да массой не вышла.

— Что случилось? — прозвучал ее пронизывающий голос.

— Ничего, — соврал.

Она ни за что, думал он, скафандр не наденет. А и наденет — зачем рисковать? Зачем пропадать обоим? Прощай, сказал про себя. Прощая, дорогая. Нам было хорошо. Продавай лодку, возвращайся на Землю.

— Что случилось? — настойчиво вопрошала она.

— Ничего, — произнес он, едва дыша: хоть манометр кислородного баллона показывал полных тысячу двести фунтов, реальное давление показателю не соответствовало.

— Что-то случилось?! — вскричала она.

— Случилось, — признался. — Обещай мне: доберешься до Марса — потребуешь инспекции снаряжения, которым торгует Серенсен.

— А... — он задышался. — А я виноват сам. Береги себя, береги, меня ж...

И потерял сознание.

Он удивился, очнувшись на собственной койке. Нет, удивился факту: очнулся. И первое, что увидел, было ее лицо — зареванное и счастливое. Потом заметил в ее руках чистую, идеальной белизны сорочку с поблескивавшей парой запонок.

— Ты выходила, — проговорил слабым голосом, — меня спасла... А твоя фобия? Твоя скафандрофобия?

— Выяснилось: у меня еще фобия, посильнее первой. Как и ты, — она наклонилась поцеловать его, — как и ты, не выношу разбитой пары. Я не про запонки...

Перевела с английского
Наталья ПАДАЛКО.

Сик транзит gloria мунди...

И мы печально снимаем шляпы перед этой грустной,

но неизбежной аксиомой. Потому как понимаем — это явление

нормальное. Явление же аномальное,

с тем же звонким именем Глория, все не

проходит, потому что всегда живет в горах и ни в коем случае — на равнине.

А горы у нас, слава Богу, пока еще есть.

ПРИЗРАК БРОДИТ ПО ЕВРОПЕ

Кстати, о Глории. В старину это явление имело другое название — «Броккенский призрак». И вот почему.

«Призрак» впервые предстал человеческому взору на горе Броккен /1142 м/ в Южной Германии. Его, как тогда водилось, истолковали суеверно, что позволило пусть аномальному, но атмосферному явлению свободно обрастать мрачными легендами.

Письменные источники свидетельствуют, что в одной из первых попыток развенчания легенд о «Броккенском призраке» участвовал наш Петр I, «посетивший в первой четверти XVIII века ту самую Южную Германию и как раз в районе горы Броккен. Посмеявшись над рассказами о привидениях, свивших гнездышко на пресловутой горе, Петр посмеялся и над суеверием рассказчиков из местных жителей, избегавших бывать на Броккене даже днем.

В качестве аргумента, на пари, естественно, отправился один ночью в самое логово и, как было условлено, бесстрашно разжег на вершине костер.»

Но «призрак» побрел по Европе и добрался до Кавказа, где и случилась его встреча с группой туристов, державших путь из Теберды в Даутское ущелье. Они описывают эту встречу так:

«Мы начали спускаться к реке Даут, когда Таня Мамонова, находившаяся еще на седловине перевала Энчик, испуганно закричала:

— Смотрите, кто это там?!

Мы быстро обернулись. Той прекрасной панорамы, которой только что любовались, уже не было. Со стороны реки стеной надвигался туман, и там, как на экране, появились шесть огромных теней, окруженных радужным ореолом...»

А есть места, например, на Гуд-горе /Малокарачаевский район/, где таинственный призрак появляется довольно часто. В прошлом он здорово пугал суеверных чабанов и охотников. «Гуд» в переводе означает «горный дух». А как еще прикажете воспринимать такое непонятное явление в те стародавние времена?!

При определенных условиях «призрак» частенько бывает на знаменитом Бермамыте. Его видно с вершины Бештау и некоторых других горлаколитов района Кавказских Минеральных Вод. Причем в любое время года.

«Броккенский призрак» можно обнаружить только рано утром или перед закатом солнца, но обязательно при наличии облаков нижнего яруса или тумана.

И нам сейчас нисколько не страшно, хотя и страшно интересно. И даже становится немного грустно, что наш «призрак», он же Глория... есть увеличенная до огромных размеров тень человека на фоне уже нами обозначенных облаков или тумана. Ну а радужный ореол возникает в силу дифракции /помните, в школе проходили?/ световых лучей в микроскопических каплях влаги тех же облаков и тумана.

Так что, будете у нас на Кавказе, призраков не бойтесь. Это все Глория.

Он непредсказуем. И нужен всем — сразу, одновременно, сию минуту...

Показалось: Вячеслав Зайцев стремится успеть сделать все сегодня — ничего не откладывая на потом. Сделать сегодня, чтобы скорее наступило завтра...

ZAITSEV

«Костюм — самый тонкий, верный и безошибочный показатель отличительных признаков общества, маленькая частица человека, страны, народа, образа жизни, мыслей, занятий, профессий».

Раиса Захаржевская, «Костюм для сцены».

— Вячеслав Михайлович, стиль Зайцева — художника-модельера — знает весь мир. Но вы еще занимаетесь живописью и графикой, фотографией, пробовали силы как художник театра и кино. Откуда такая многоплановость? Как вы начинали? И из каких запасников у вас набирается...30 часов в сутки?

— Вероятно, восприятие красоты, формирование чувства прекрасного началось с того самого момента, когда я попробовал, еще неосознанно, изобразить увиденное на бумаге. Я родился и вырос в Иваново. Мама мечтала, чтобы у нее появилась девочка, а тут — я. Мама билась-билась, прививала мне качества, присущие больше девочкам: заставляла убирать в комнате, учила готовить и гладить, вышивать. И вот как-то ей захотелось, чтобы я придумал подушечку для дивана. Нужно было сделать рисунок. Рядом с нами жила девочка, увлекшаяся вышивкой крестиком и гладью. Она показала, как действовать. Я начал рисовать цветочки, листочки на деревьях, что росли рядом с домом... Потом, уже учась в школе, познакомился на рынке с женщиной, торговавшей цветами. Стал приходить к ней, помогать в саду и рисовать цветы. Меня потянуло в лес, на природу. Нравилось все: крошечные незабудки, анютины глазки, ландыши. Я наблюдал, как изменяется цвет, искал его границу, контраст, полутона. Пытался все это изобразить на бумаге. Вот тогда и началось мое приобщение к красоте. Но рисовал я очень конкретно, направленно — для подушечек.

Сейчас, спустя годы, я с щемящей тоской вспоминаю то время, когда была жива мама, когда я мог хоть чем-то ей помочь. Мама работала уборщицей, прачкой. Мы жили в нищенской обстановке, в одной комнате коммунальной квартиры. Так случилось, что после седьмого класса я не мог поступить ни в музыкальное, ни в военное училище, ни в энергетический техникум. Дело в том, что отец во время войны попал в плен, а потом — ГУЛАГ. Для меня, члена семьи изменника Родины, все двери учебных заведений оказались закрыты. И единственное место, куда дали возможность поступить, — был факультет прикладного искусства химико-технологического техникума. Поначалу учеба давалась сложно: серьезная программа, много рисунка, новые дисциплины, но потом вырвался вперед. Не терплю плестись в хвосте. Там же увлекся самодеятельностью: танцевал, декламировал стихи. Моя мечта была — стать артистом, она не состоялась, но считая, что реализовывал себя по максимуму, когда учился в школе, техникуме, институте. В переводе с английского художник — то же самое, что и артист. Поэтому я спокоен. Я — артист! За последние двадцать пять лет, выкладываясь на полную катушку — в мире моды, создал театр: придумываю сценическое действие, хожу, комментирую, участвую в этом спектакле — реализую свою мечту другим путем. Поэтому — так или иначе! — но я счастлив.

— Вячеслав Михайлович, вам не хотелось бы сыграть роль в кино или театре?

— Когда я учился в техникуме и мне было лет четырнадцать-пятнадцать, я был приглашен в Ивановский драматический театр и работал в двух серьезных спектаклях. В «Анне Карениной» играл Сергею Каренину и Дмитрия Ульянова в постановке «Семья».

— И когда это было?

— 52-й, 53-й год. Так что и это я попробовал. В театр ходил с собственным чемоданчиком, с гримом и как актер серьезно вживался в роль. Сейчас об этом, конечно, смешно вспоминать, но тогда я очень гордился своей игрой, как и работой, которую дал мне наш школьный учитель рисования. Он подрабатывал изготовлением афиш для цирка, а я раскрашивал фон, что дало мне возможность приобщиться к декоративной живописи прикладного характера.

«Ткань можно рассматривать как летопись истории культуры, технических достижений эпохи».

Раиса Захаржевская, «Костюм для сцены».

— Вы счастливый человек? Я не ошибаюсь?! Значит, вам на разных этапах жизни везло? Быть такого не может, чтобы не везло...

— Мне действительно везло. Ивановский краеведческий музей открыл для меня тайна ушедших традиций ивановского ситца конца XIX — начала XX века. Я как бы прошел через всю культуру этой удивительной ткани. Очень много времени было отдано познанию и изучению...

— Русского костюма?

— Нет. Это было значительно позже, когда я учился в институте. Закончил техникум, получил диплом с отличием, и меня послали учиться в Московский текстильный институт. Для 1956

НА ПОЛНУ КАТУШКУ

года это было событие. Я успешно поступил, но приехал туда со своей живописной манерой, к которой нас приобщали дома, — к живому натурализму. Если рисовали ягодку смородины, то так, чтобы все зернышки просвечивались, если розу — то чтобы непременно все шипы были. Мы тогда очень томились этой работой, но нет худа без добра. Я вспоминаю о том времени с добротой и благодарностью к тем педагогам, которые нас приучили...

— К тщательности?

— И к тщательности, и к ювелирности, и самое главное — к серьезному отношению к работе.

— Знаменитый вопрос: можно ли съесть яблоко Сезанна?

— Придя в институт и проучившись два года, я понял, что не стану художником по тканям, так как те знания, которые получил в техникуме, более чем достаточны для этой профессии. Поэтому я переквалифицировался, увлекся изучением истории костюма. С теплом вспоминаю о нашем педагоге — Раисе Владимировне Захаржевской. Правда, она относилась поначалу ко мне этак свысока... Я был из Иваново, «окал», весь какой-то не такой, одет кое-как — «мусорщик».

— Со-о-лице светит — хо-ро-шо-о! До-о-ждь идет — хо-ро-шо-о!

— Примерно так. А она — эстет, и мне очень хотелось заслужить ее уважение. Начал серьезно заниматься историей костюма, стал копировать фрески Египта и Китая, иранские миниатюры, японскую гравюру. И таким путем познавал образцы одежды ушедших цивилизаций. Каждую неделю в течение всех пяти лет учебы в институте я два-три раза посещал театральную библиотеку, в которой, считаю, созрел как художник.

— И добились благосклонности Раисы Владимировны?

— Она — педагог высочайшей культуры. Когда я стал художником, у нас возникли сложные отношения, но после моих театральных постановок мы стали дружны...

Большое лирическое отступление от общей канвы нашей беседы Вячеслав Михайлович сделал, когда начал подробно рассказывать о своей творческой лаборатории, о том, как трудно было перейти от натуралистической школы живописи к требованиям, которые предъявлял институт: «Когда все течет, мягкие касания, неосознанные контуры — все переливается из одного в другое». Оставаясь вечным поклонником Микеланджело, Тициана, Брюллова, Зайцев увлекся творчеством Кандинского, Малевича, Филонова. Художник заново открывал искусство: человек, познавший школу реалистической живописи, может подняться над ней и уйти в иную метафизическую среду...

Неожиданно для себя в начале 80-х Вячеслав Михайлович заинтересовался фотографией — «феноменом XX века». На первом этапе это увлечение носило прикладной характер: все материальное уходит, для работы нужен архив. Но очень быстро пришло очевидное — фотография может соперничать с реалистической живописью. Кстати, надо отметить, что абсолютное большинство фоторекламных плакатов выполнено самим художником.

Настоящий фурор произвела первая фотовыставка Зайцева, состоявшаяся в Таллинне. Для 1986 года это были смелые фотографии. «Я показывал мужскую красоту рядом с хрупкостью и таинственностью женщины». Художник, как всегда, опережал время. Отсюда возникло некоторое неприятие и непонимание... Но мнение толпы мало интересовало художника.

— Я просто переходил из одной формы творчества в другую, — продолжал рассказывать Вячеслав Михайлович. — Помимо фотографий выставил свои театральные костюмы и цветную графику, что было достаточно неожиданно. А вторая выставка состоялась год назад уже в Сан-Франциско. Мне предложил ее глава картинной галереи Серж Сорока. Это очень престижный

салон. До меня из наших соотечественников в нем выставлялся лишь Михаил Шемякин.

— Вячеслав Михайлович, я слышал, что работы, представленные на выставке в Сан-Франциско, делались прямо в Штатах. Как это происходило технически?

— Очень просто. В России для этого у меня нет времени. Судите сами: директор предприятия, главный художник Дома, режиссер своего театра — я так выкладываюсь на работе, что, придя домой и имея желание порисовать, попадаю в новую круговерть. Вечерние телефонные звонки, какие-то встречи, приезды-отъезды. Освобождаюсь около двенадцати и еще часа два могу заниматься новой коллекцией. Все! Для того чтобы порисовать для души, не остается никаких сил. Серж Сорока пригласил меня и создал новые условия для творчества. Там я написал около 50 достаточно камерных по формату работ, выполненных пастелью, акварелью, темперой, и — графику. Открытие выставки происходило вместе с демонстрацией моделей одежды, показ которых вызвал такое огромное внимание...

Когда я смотрю на свои работы, то никак не могу поверить, что это сделал я. У меня такое ощущение, что я подвластен каким-то странным откровениям, как будто меня кто-то ведет.

— Разговариваете с космосом?

— Да-да-да! Это безусловно, потому что непостижимо, как это происходит.

— И вы верите в Высший разум?

— Это непостижимо. Потому что нормальный

все, что угодно! оналы, которые б... Ведь к Шеру Кар... сятся в первую о... Мои же идеи ник... исчезают, их вору... Просто никак не... существования в... не мыслю. Это —... ренно.

— И все же: не... организационные... художник. Интере... кую-то идею, кол... для этого? Кто Му... — Моей музой... вает постоянные... — Весьма люб... — Как ни стран... — Вот именно:... — Толпа, безл... полная дисгармон... и страшная обувь... тельные аксессуа... ные прически.

— Как часто ва... который одет по в... — Не попадаете... — Исключено? — Совершенно... — И даже ваши... — И мои девочк...

— А теперь — и... пожалуйста, как в... ции и, в частности... еще. Как часто ва... ками? — Что касается... люблю. Искусство... ное возвращение... таточно примити... временами появля... весьма и весьма та... тро исчезали, пото... пошлости. Тем не... тиликаторы рабо... западные коллеги... изысканная, штуч... штука, которая ок... ние людей. И след...

— Как часто ва... ми, которые на ва... — Я никогда не б... пришел довольно р... философское изы... Заратустра». На в... фраза: «Блаженны... ны, что знают все... нали мне доказыв... просто уходил. Я ч... основная тема мое... ко всем навстречу... у меня есть. А мне п... нужен!» И как тол... том, конъюнктури... тельно готов отда... бесплатно работать... опять я никому не н... ный период, я вно... писать стихи...

Да, не удивляйтесь... не профессионал в... во мне, возникли... убедился, что вып... любая новость, по... меня верить в красо... воляет мне ополчит... сохранить в себе то... свято верю. Поэтому... наказывает. Все те... лил себе быть по отн... непозволительно п... — наказаны. Нет ни... наказан. Поэтому на... когда тратьши врем... кипишь злостью... только в любви, что... человека. А совской... что я могу, что я ест... непозволительно ч...

«Технический п... моды, и каждый... времени рисуется... ттом».

Раиса Захаржевская, «Костюм для сцены».

С Вячеславом ЗАЙЦЕВЫМ сборок «45» Вячеслав Михайлович специально для первоу... нии! — представил е...

45-я паралл...

ИМЕННЫМ СЕРИИ

человек этого не сделает. За двадцать дней — 50 работ! И в первый же день у меня покупают двадцать гравюр. Конечно, контракт был предложен достаточно кабальный — 10 процентов от продаж. Но для меня это — не заработок, а возможность познать самого себя.

«Внимательно взгляните в одежду, и вы сможете составить беглый набросок характера владельца».

Раиса Захаржевская, «Костюм для сцены».

— Вячеслав Михайлович, на Россию обрушился кич — духовный СПИД нашего общества. Как большое искусство может бороться с псевдонародными подделками?

— Это большое несчастье для России. В продолжение 70-ти с лишним лет из нас вытравили всякое представление о красоте, приобщали к рабскому мышлению (а раб, как известно, не имеет права думать). Из нас просто вынимали душу и чувство прекрасного. Вся среда обитания, в которой мы находимся — помещения, улица, наша одежда, — противоестественны нормальному человеку. Народ раздавлен происходящим и не понимает, откуда исходит угроза, почему страдает душа. Эти странные, окрашенные в зеленый или коричневый цвет стены, безумные суриковые двери вызывают чувство безысходности. Я даже не знаю, как можно назвать тех людей, которые в силу своего служебного положения насаждали в народе безвкусицу. А они вошли в этот ритм, в эту жизнь и даже не замечали, что творили. Ведь до чего доходило?! У нас не было желания подойти к модно одетому человеку и просто сказать: «Как вы прекрасны!». А все наоборот, стоит кому-то красиво одеться, как потопом на него обрушивается брань: «Вот нарядился! намазалась! шлюха! проститутка! пижон! стилига!» и т. д.

Конечно, у нас есть великолепные музеи: Эрмитаж, Третьяковская, Пушкинский... Я часто в них бывал. В этих музеях душа может получить вдохновение. И только с годами я начал понимать, что общение с великим искусством давало возможность сделать глоток свежего воздуха. Когда у меня получалось что-то интересное на работе или когда казалось, что я постиг значительную истину, я приезжал туда и начинал сознательно себя унижать, внушая, что ничего не умею.

«Следует помнить, что никакое мастерство портного не в состоянии обеспечить правильную и точную форму, если дефектен крой и не соответствует ткань».

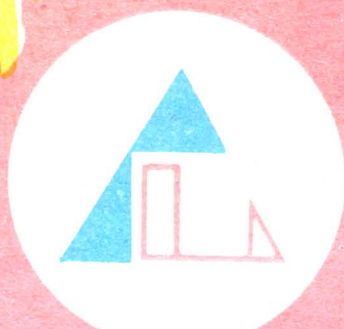
Раиса Захаржевская, «Костюм для сцены».

— Сейчас я воспринимаю себя как компьютер, в который заложена масса программ и которому постоянно приходится включаться. А вот самого главного, что я должен делать как художник, не делаю. Я должен творить! Когда я вижу, как работают художники в Европе (а я получил такую возможность только четыре года назад), я понял, что я могу работать не хуже. Я мог бы подарить России огромное количество удивительных открытий, если бы хоть кто-то заинтересовался по-настоящему моим творчеством. Мой потенциал используется по минимуму, так как нет ни производства, ни людей, которые могли бы работать по моим эскизам. У меня есть разработки посуды, мебели, детской одежды, аксессуаров —

Лакколит

НОМЕРА И АДРЕСА НАИБОЛЕЕ АКТИВНЫХ БРОКЕРСКИХ КОНТОР

1. МП «БРОКВЕСТ» г. Пятигорск, ул. Почтовая, 56
2. МП «Раиса» г. Пятигорск, 7-70-50, 9-63-72
3. «Али ЛТД» г. Тверь, пос. Химинститут, 36
5. «Контакт» г. Дербент, 2-39-44, 2-57-91
7. Кооператив «Планета» г. Железноводск, 11-03, 97-19
8. Кооператив «Кристалл» г. Пятигорск, ул. Хетагурова, 127
9. Кооператив «Фант» г. Кисловодск, 4-58-41
11. МП «Исток» г. Кисловодск, 5-40-39
12. АТП-5 «Ставропольстройтранс» 9-38-54, 9-20-97
14. МП. «Россиянка» г. Кисловодск, 4-91-90
15. «ГРИН» пос. Пятигорский, 48-5-69
16. М.Ч.П. «Бекама» г. Кисловодск, 3-27-56
17. «Росторгодежда» г. Пятигорск, 9-92-39
18. «Пятигорскторгтехника» г. Пятигорск, 9-96-51, 9-89-42
19. «Фирма С» г. Железноводск, пос. Иноземцево, 64-1-96
20. «Кавказская здравница» г. Пятигорск
22. «Стройбытсервис» г. Кисловодск, 5-51-69
26. «Эст Инд» г. Лермонтов, 2-43-00
27. «Терек» г. Минеральные Воды, 4-29-36, 3-19-90
28. Кооператив «Ока» пос. Пятигорский, ул. Степная, 69
29. Совхоз «Предгорный» г. Пятигорск, 5-85-83
30. «Крокус» г. Пятигорск, 5-77-55, 5-71-44
31. «Орион», г. Лермонтов, 12-22
32. «Торговый брокерский дом «Кисловодск», 3-70-76
33. «Машук» Тюменская обл., г. Муравленко, 33-4-52, 32-9-95
35. «Авангард» Кировский район, ст. Марьинская, 91-5-98
37. «Искра» г. Новопавловск, 2-24-67
41. Минераловодское ПОГАТ, 3-05-00, 5-11-55
42. ПТЗ Кооператив «Кубань» г. Карачаевск, 2-59-30
43. М. П. «Камп» г. Краснодар, 52-35-43
48. Фермерское хозяйство «Мария» г. Пятигорск, ул. Чехова, 54
49. «Мрамор-гранит» г. Минеральные Воды
50. Кооператив «АЯЗ» г. Нальчик, 7-62-36, 7-50-47
51. КЦ «Кольцовская геологическая экспедиция», г. Ессентуки, 5-32-93
52. М. П. «Заря» г. Пятигорск, 5-26-11
53. МЦ «Бештау» г. Лермонтов, 2-21-15
54. «Гелиос» г. Пятигорск, 5-13-12
55. «Автобан» г. Нальчик, 7-51-74, 7-51-65
57. Кооператив «Люкс» г. Моздок, 3-43-92
59. «Чепко и Ч» г. Ессентуки, 5-64-98

2.000.000.000 рублей

(в ценах до их скачки!)

стоимость товаров, которые мы можем предложить

НА ТОРГИ ВЫСТАВЛЯЮТСЯ: строительные материалы и техника, транспортные средства, товары народного потребления, изделия бытовой электроники, продукция аграрного комплекса.

Купив товары на нашей бирже, вы можете немедленно оформить их доставку в любую точку страны.

«Лакколит» поможет вам в лицензировании продуктов питания.

Спешите: у вас еще есть возможность попасть на открытые торги, которые проходят каждый четверг в 11.00 в здании биржи по адресу: г. Пятигорск, ул. Почтовая, 56 (Горячеводск, район кафе «Людмила»).

Стоимость разового посещения торгов — 100 рублей.

Для заключения сделок необходимо иметь доверенность, печать организации и справку о наличии средств (либо о наличии товаров).

Наш адрес: 357500, г. Пятигорск Ставропольского края, а/я 136. Телефон: 5-21-57. Факс: 6-99-86.

Но для этого нужны профессионалы, которые смогут реализовать мои идеи. Диору, Сен-Лорану, относительно как к носителям идеи. Им не нужны. Я их даю — они живут, они превращаются в ничто. Я могу привыкнуть к абсурдности этого государства. Но о другом и моя боль и моя радость обнов-

смотря на административные и заботы, вы, в первую очередь, конечно, когда разрабатываете коллекцию, что является толчком к ней?

Является толпа, которая вызывает желание всех их к черту раздеть. Опытный раздражитель.

но, но это так.

толпа и безликие лица?

кие лица, жутко одетые люди и ния а ансамбля: красивое пальто кош марные чулки, непозволи-

ры, ужасный грим, безобраз-

и пою адается на улице человек, нашему вкусу?

я, ни когда.

На Западе иногда случается.

девушки?

ки. У них есть хорошие вещи —

УЮ

в Доме, но у них нет той обуви, ма, нет аксессуаров. Они полу-

ценскую зарплату, как и многие

возможности я им помогаю, но

неожиданный вопрос. Скажите,

вы относитесь к мультиплика-

ции, к сериалу «Ну, погоди!»? И

м приходилось бороться с вол-

мультипликации, то я ее очень

мультипликации — постоян-

в детство. Мы приучены к дос-

тупой мультипликации, хотя

мглись удивительные всплески

талантливых людей. Но они бы-

му ч то их выбивала индустрия

мене е наши художники-муль-

тают более интересно, чем их

Уна с мультипликация тонкая,

ная. «Ну, погоди!» — приятная

казал а свое действие на созна-

ющий ий вопрос?

прих одилось бороться с акула-

нап адали?

орол ся. К такому убеждению я

рано, когда в детстве прочитал

скан ие Ницше «Так говорил

сю жизнь запомнилась одна

нищ ие духом, ибо они увере-

И п озтому, когда люди начи-

ать свою избранность, — я

есте-н перед собой и людьми.

й жи-зни — это работа. Я рвался

котел-людям подарить все, что

лева ли в душу: «Ты никому не

ко-ни обзывали: авантюрис-

иком, кем угодно. А я действи-

ь все, что у меня есть, готов

е, лишь бы меня кормили. И

ужев. И вот, в самый отчаян-

нь доверился бумаге и стал

ь — стихи. Понимаю, что я —

поэзии. Но стихи строились

— как музыка. И я еще раз

олняю некую миссию, что

лученная извне, заставляет

ту-людей, любить их, не поз-

ся. Я счастлив, что удалось

что-мною руководит и чему я

я-никогда не борюсь — Бог

то-каким-то образом позво-

ошению ко мне бестактным,

рубым или просто мешал мне,

одного человека, который не

до-просто жить и работать. А

я на-выяснение отношений,

Выяснить отношения можно

бы-бороться за любимого

мерзостью? Зачем? Я знаю,

ь. Я не позволю себе то, что

овлеку.

прогресс ускоряет бег
и небольшой отрезок
нам одетым в свой кос-

Захаржевская,
ом для сцен».

ДЕВЫМ беседовал его тезка,
ЛОБАЧЕВ. Маэстро — спе-
бликации в нашем изда-
вои графические фантазии.

ЭММАНУИЛУ МОНСЕВИЧУ ЖВАНЕЦКОМУ

ОТ СЫНА

7 СЕНТЯБРЯ 1991 ГОДА

«Здравствуйте, «45»!

...У нас много перемен. У Миши умерла мама 4 мая. Летом он был недолго в Одессе. А после августа обстановка во многом изменилась везде... В Москве теперь жизнь нелегкая — проблемы с бытом и прочее. И в театре М. Жванецкого упадок, болен В. Ильченко. Ну и я тоже в проблемах (у жены, думаю, родится мужичок). Так что, как вы понимаете, я сейчас с Мишей почти не вижу. Словом, у нас «переходный период» — перед лучшей жизнью, так хочется думать. Низко кланяюсь «45», прошу извинения. До встречи, ЧАО! К сему прилагаю последнюю вещь, как и обещал, М. Жванецкого — специально для вас. С уважением, тренер Миши».

«45»: Тренера Миши зовут Сережа. Фамилия его Земцов. Он наш герой и старый приятель. Этот тренер Мишу тренирует (не обращайте внимания на тавтологию) в смысле здоровья, а не в смысле писать Мишины вещи. Миша их пишет по-прежнему сам. И по-прежнему лихо. А мы их все время ждем. И все время читаем, что и доказывать не требуется. Таким образом чего и вам всем желаем.

с МЕХОМ НАРУЖУ

Ну что ж, отец. Кажется, мы победили. Я еще не понял, кто. Я еще не понял, кого. Но мы победили. Я еще не понял, победили ли мы, но они проиграли. Я еще не понял, проиграли ли они вообще, но в этот раз они проиграли.

Помнишь, ты говорил мне: если хочешь испытать эйфорию — не закусывай. Это же вечная боль: пьем и едим одновременно. Уходит вдвое больше и выпивки, и закуски.

Здесь говорят об угрозе голода. Но, если применить твое правило, голода не будет. Все будет завалено. А пока у нас от питья и закусок кирпичные рожи лиц и огромные животы впереди фигуры, при которых собственные ноги кажутся незнакомыми, уже не говорю об остальном.

Так вот. В середине августа, когда все были в отпуске, я мучился здесь, в Одессе, пытаюсь пошутить на бумаге, для чего хлебал кофе, пил коньяк, лежал на животе, бил по спинам комаров, испытывал на котлах уху, приготовленную моим другом Сташком вместе с одной дамой, для чего я их специально оставлял одних на часах три-четыре вечернего времени, вдруг на экране появляются восемь рож и разными руками, плохим русским языком объявляют ЧП, ДДТ, КГБ, ДНД...

До этого врал, после этого врал, но во время этого врал, как никогда. А потом пошли знакомые слова: не читать, не говорить, не выходить, Америку и Англию обзывать, после 23-х в туалете не ...ать, больше трех не ...ать, после двух не ...ать. А мы-то тут уже худо-бедно, а разбаловались. Жрем не то, но говорим что хотим. Даже в Одессе, где с отъездом евреев политическая и сексуальная жизнь заглохла окончательно, встрепенулись. И встрепенулись все! Кооператоры и рэкетирь, демократы и домушники, молодые ученые и будущие эмигранты.

Слушай, пока нам тут заливали делегаты, депутаты и кандидаты, мы искали жратву, латали штаны, проклинали свою жизнь, но, когда появились эти, все вдруг почувствовали, что им есть что терять. Не обращай внимания на тавтологию, в Одессе это бич.

Слушай, я такого не видел. В Одессе ходили потерянные люди. Оказывается, каждый себе что-то планировал. Слушай, и каждый что-то потерял в один день.

Вот тебе и перестройка, вот тебе Горбачев. Одна бабка сказала: «А я поддерживаю переворот. Масло будет.» Ее чуть не разорвали...

— Масла захотела?! Она масла захотела? Ты что, действительно масла захотела?! Вы слышали, она масла захотела!

— Кто масла захотел?
— А вон та, в панаме.
— Это ты, бабка, масла захотела?
— Она, она.

— Иди, ковыляй отсюда. Масла она захотела!

А настроение было хреновое, отец. Я затих. Опять, думаю, буду знаменит, опять в подполье, если не глубже. А твой проклятый солнечный город у моря и в мирное время отрывают от всех киевским телевидением. Ни одной новой московской газеты, ни одной передачи, а тут вообще, всюду радио и из каждой подворотни: «...запретить, не ходить, не ...ать, не ...ить».

Так что сижу — жду звонка. Звонит наша знаменитая певица. Ты уже ее не знаешь, отец. Перелезла она через забор своего санатория, и пошла мы с ней на пляж. Отрада. Народу полно.

— Эй, — кричит она, — вставайте. Вы что, не знаете, что чрезвычайное положение?

Все сказали: «Не знаем». А кто-то сказал: «Знаем». А кто-то сказал: «Нам вообще на это дело...» А кто-то даже головы не поднял.

— Вы что, с ума сошли, — закричала она. — Это я, Пугачева! Вставай, народ!

Тут их всех как ветром собрало.

— Ты смотри, — закричали они. — Алла Борисовна. Сфотографировать можно?

— Давай, — закричала она, — только с этим, со Жванецким давай!

— Давайте, — закричали тридцать фотографов. — А автографы можно?

— Нет, — сказала хитрая певица, — это плохая примета.

Никто не понял, но все согласились.

— Чрезвычайное положение, все запрещено, а поэтому все сейчас пойдём на другой пляж. Сколько нас здесь?

— Человек пятьсот.

— Мало. Еще давай! Митинги запрещены, но у нас не митинг, а демонстрация. Что будем делать, если нас арестуют?

— Перебьем всех, — радостно ответила толпа.

6

— Тогда пошли на другой пляж. Там еще людей соберем.

Все пятьсот с фотоаппаратами и детьми пошли на соседний пляж, там присоединились еще пятьсот.

— А теперь все в воду, — закричала певица, — как на крещении.

— Сейчас я разденусь, — крикнул один.

— Не раздевайтесь! Кто в чем. Чрезвычайное положение!

И все пошли в воду. Пятьсот и еще пятьсот. И запели «Вихри враждебные веют над нами», запевалой была она, и они были хором.

А я на берегу проводил летучий митинг-беседу с теми, кого интересовало, что такое ЧП, ДП, КГБ, КПУ.

— А теперь, — сказала Алла опять гениально, — вы все останетесь здесь, а мы пойдём. И мы пошли.

А из всех щелей Одессы дикторы Всесоюзного радио шипели: «...запретить, сократить, наказать, посадить...»

Настроение у нас стало прекрасным. Мы были наконец вместе со своей публикой, и мы не знали, мы не знали, мы, к стыду своему, не знали, что в Москве народ вышел против танков.

Представляешь, отец, когда ты жил, люди боялись анекдотов, когда жил, люди боялись книг, теперь, когда живут они, они не боятся танков. Вот что значит людям есть что терять. Тавтология наш бич.

Вобщем, когда в Одессе так все плавно шло в пропасть, в Москве начались загадки. Те восемь побежали, не потерпев как следует поражения. Они поехали к тому, кого свергли,

жаловаться на провал. Но он их не принял. Он сидел в заключении, окруженный крейсерами, и не мог выйти. Он, оказывается, был здоров. Больна была жена, но сейчас ей, слава Богу, лучше.

Я не то что не принял заговорщиков, он их послал по-русски, и они сидели в приемной, как побитые курицы, вместе со своими танками и самолетами.

Он сказал: «Почините мне телефон немедленно!» Они тут же ему починили. И он разжаловал их всех по телефону, чтоб не видеть их в глаза, хотя ближе их у него никого не было.

«Пусть теперь никого и не будет», — сказал он и пошел к врагам, раскрыв объятия.

Враги встретили его как родного. А хуже друзей у него никого не было, и к нам он приехал совсем другой человек. Уже четвертый президент за последние полгода. Сейчас это решительный, твердый, неумолимый, даже слегка кровавый демократ. Никто не знает, что он делал эти три дня. Про его друзей знают, кто чем занимался, до мелочей. А что делал он — не знает никто. Но мы его безумно любим, потому что и так нет продуктов, топлива и одежды, еще его не будет, такая скука зимой будет, такая скука, вообще помрем.

Тот второй, что его заменил, покрепче, но не умеет выражаться, не сообразив. Наш выражается запросто. Не думая.

Спроси его: «Как вы относитесь к указам предыдущего?»

«Я пришел в семь утра», — скажет он...

Ни на один вопрос не отвечает, хотя смотрит приветливо, чем и завоевал всеобщее уважение. А тот, который завоевал всеобщую

любовь, крепко думает. Это видно. И выражается, хорошо подумав, чем уже навлек на себя и на всех нас огромные неприятности.

Но это все неважно, отец. Мы сейчас все кайфуем!

Во-первых, мы разбились по республикам окончательно. Хотя у нас единое экономическое, политическое, полуголодное и больничное пространство, но на этом пространстве нет ни хрена и не ходят поезда. Самолеты преодолевают это пространство, стараясь не садиться. Но мы сейчас все разбились по республикам. Все выставили таможни. Потому что в одной республике нет мяса, в другой нет рыбы, в третьей нет хлеба. Сейчас мы хотим знать, где чего нет, и хотим это положение закрепить.

Теперь кто в какой народ попал, тот там и сидит. Назначили туркменом — так уж будь здоров. И кто в какой строй попал, там и сидит. Кто вообще в капитализм, а кто и в первобытнообщинный. Представляешь, откуда им начинать! Все с трудом говорят на родном языке, у каждого своя армия с пиками, мушкетерами, усами и бородой. Дозорные сидят на колокольнях. Как с соседней территории увидят войско, кричат вниз, машут флагами и пускают дым.

Коней нет, волов нет, техники нет, поэтому войска идут пешком долго, пока дойдут, можно из глины фортификация постройте... Но говорить им «Какие вы отсталые» нельзя. Очень обидчивые. Уж как стараются их не обидеть, все равно обижаются и пики мечтуют врагов. Это, скорее, весело, хотя очень плохо.

Да, забыл тебе сказать, отец. Помнишь, ты все бежал на партсобрания, а по ночам тайно делал аборт? Так вот, этого теперь нет. Нет, аборт есть. А этой больше нет. Ты ее помнишь как «ВКП(б)». Нету! Разогнали.

Помнишь, если раньше у кого в толпе был суевликий взгляд — это были мы. Теперь это они. Коммунистическая партия большевиков, о необходимости которой говорила вся страна, попяталась.

Помнишь, среди помоев и дерьма стояли здания с колоннами, а впереди Владимир Ильич показывал рукой в разные стороны и подмигивал левым глазом в птичьем помете: «Правильной дорогой идете, товарищи!» А на указательном пальце сидел какой-то мерзавец из голубей и дискредитировал направление. Теперь ВКП(б) выезжает из этих колонн, Ильич выезжает из Мавзолея, и они вместе переезжают на новое место... Опять тавтология... Умоляю... Да... Так они переезжают на какое-то кладбище в Ленинграде.

Да! Совсем забыл. Ленинграда-то больше нет! Слушай! Как мы все проголосовали. Еще до ППП. Я буду сокращенно писать, чтобы тебя не утомлять. ППП — это Провал Попытки Переворота. ГПП — это Герой Провала Попытки Переворота. УПП — Участник Провала Попытки Переворота.

Так вот, еще до ППП, мы все как-то проголосовали: хотим Санкт-Петербург!

Ну, ты когда-нибудь думал, что кто-нибудь из нас доживет?! Все большевики звывли. Как?! Кровью и потом, блокадой умыто. Они до сих пор хвастаются потерями. Но на самом-то деле они понимали, что в это название никакие райкомы не помещаются: допустим, Санкт-Петербургский обком ВКП(б)...

Я пишу ВКП(б), чтоб тебе легче было понять. Она теперь была КПСС. Слушай, как безграмотно: «Она теперь была КПСС». Мой учитель Борис Ефимович Друкер переворачивается в гробу.

А кто вам виноват? «СССР — СЭС — КПСС». Не дай Бог произнести — со всех дворов кошки сбегаются, думая, что их накормят. Мы тоже, папана, сбегавшись на это ПС — ПС — ПС, ожидали 74 года. Мне приятель рассказывал. У них во дворе Берта чистила рыбу. Все коты сидели вокруг. Вдруг один глазастый по кличке Матрос так мерзко взвыл «мау»!

— Ша! — сказала Берта. — Это пустой разговор.

Так и мы с КПСС.

Так что так интересно, как стало, не было никогда.

Жить этой жизнью гораздо лучше, чем жизнью животных, которой мы жили. (Тавтология — такой же бич Одессы, как отравления питьевой водой). Но ничего. Это тоже интересно. Мы тут уже полюбили эти внезапности. Такое ощущение, что события, которых не было все эти годы, собрались сейчас. Дай Бог нам пережить их без потерь. Хотя каждый ходит приподнятый.

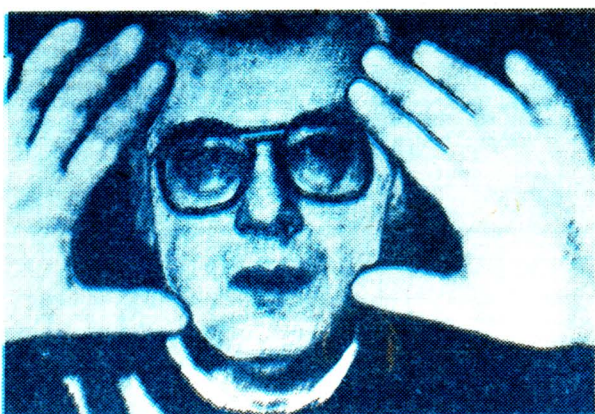
Приподнятый и твой сын под той же фамилией

ЖВАНЕЦКИЙ.

Фотоэтиюд «М. М. за рабочим столом» принадлежит спецкору «45» Б. СМОЛЮ.

ЦЕЛЕБНЫЙ СЕАНС БАБЫ ТАНИ

НИИ
на
ПОЛЮК

«Мы со Светой, соседкой, решили пойти. Ну, у меня гипертония, все время давление, давление. Раньше-то я его смотрела по телевидению. У меня вода три года стоит — не портится. Билет — 25 рублей, а я говорю: здоровье дороже... И-таки пошли. На Алана — того самого, Чумака...»

— Аудитория вас боготворит. А как вы относитесь к ней?

— Точно так же. Любовь прекрасна, когда она взаимна. Когда нет любви, есть страдание, его скопилось очень много. И как можно относиться к людям, которые тебе доверились...

— Вас не пугает эта стена, этот вал человеческих бед, обрушивающийся на вас из зала?

— А я живу для этих людей. Ведь кто-то должен им помочь. А раз должен, то почему не я? Это осознанное стремление взять беду на себя.

— Результаты вашей работы — ваше влияние?

— Это мое влияние на 100 процентов и еще 15 процентов — самовнушение. Вы ведь слышали их ответы на ваши вопросы.

— Этот дар у вас приобретенный или наследственный?

— Дар всегда Божий. А задача человека — осознать его и развить. Это тяжелая работа над собой. А поскольку мы не очень хотим работать над собой, то начинаем учить других, а у них нет дара, их учить не надо. Все сводится к одному — стать таким, какими ты хочешь видеть других.

«Там все говорили, говорили, а я тоже подошла к микрофону и говорю: «Скажите, пожалуйста, у меня высокое давление и лекарства не помогают. И потом, говорю, я плохо слышу. Он ко мне подошел, на меня смотрит, я на него смотрю, он вот так делает, потом одну руку взял, бросил, потом другой вот так над головой...»

— Вы верите в потустороннюю силу, в полтергейст, в магию?

— А вот то, что произошло на

ваших глазах, женщина вышла и показала, что часы у нее пошли. Это разве не полтергейст — исправление часов, утюгов, телевизоров? Или вы думаете, что это подсадная утка?

— Изменилась ли публика за эти годы?

— Да. Представьте себе, если бы три года назад в городе появились афиши, что приезжает некий чужак, который будет лечить всех в зале, его фотография будет лечит. Он будет заряжать воду. Ну, кто бы в этом зале сидел? Кто бы потратил свое время и деньги — сумасшедшие. Ну, десяток бы пришел посмотреть... Сегодня зал полон. Люди изменились, изменилось их представление не только обо мне, ведь то, что происходит, стало нормой. Библейские чудеса стали нормой...

«А у меня такая боль сердечная была, такая боль, прямо сковало так... Но 25 рублей заплатила — надо ехать. Еле до цирка доехала. А он говорит, ну и что вы чувствуете на расстоянии? И я, знаете, такое тепло почувствовала, как будто я у русской печки стою. Я говорю: мне горячо...»

— Сами вы изменились?

— Понимаете, все, что я делаю, это прежде всего работа над собой... Нельзя передать то, чего не имеешь. Я создаю себя таким, каким я хочу и, если я не буду меняться, то покачусь назад.

— Ваш внешний образ, мантия, украшения изменились?

— Это вообще не имеет значения... Лечит не рука, а душа, та, другая моя ипостась, человеческая или... творческая. Что такое руки? Это контролирующие органы. Я вижу внутренние органы, ауру, все взаимодействия. Но когда начинал, то начинал работать руками... Потом есть другая

вещь, если я выйду на сцену и буду стоять, люди подумают, что я ничего не делаю...

«...Потом он опять делал вот так, далеко-далеко, вот так собрал, бросил. А что сейчас чувствуете? Я говорю: ветер дует. А он и говорит: слышать вы будете, давление у вас нормализуется, не сразу, но будет давление нормальное, более чувствовать не будете. Вот, в добрый час сказал, мне хорошо стало и я таблетки ни одной не пила и хорошо себя чувствую...»

— Вы сказали, что человечество не для того родилось, чтобы погибнуть. Что делает вас оптимистом?

— Я просто вижу эти процессы, я вижу будущее... Не надо спрашивать, что будет с нами скоро, лучше мы жить не будем, нет предсказок. Но человечество не погибнет. И политические лидеры сегодняшнего дня, конечно, они оставят свой след в истории, но они лишь предтечи тех, кто действительно сможет изменить мир.

— Говорят, что вы знаете день своей смерти?

— В «Московских новостях» проскользнула эта фраза. Дело в том, что немного исказили ее смысл. Мне не нужно знать ни день, ни час смерти.

Это знает только тот, кто нас создал. Я знаю процессы, по которым живу, и путь, по которому должен идти, и знаю, что чем интенсивнее я пойду по этому пути, тем скорее физически завершу этот путь, хотя пройду значительно больше других. Это путь внутреннего развития, и меня совершенно не интересует, сколько я проживу, важно — как проживу, каким буду на тот самый Судный день, когда все мы предстанем перед отцом. Каким буду! А когда? Я должен быть всегда готов... Я должен всей своей жизнью доказать, что я сотворю себя. Жизнью жизнь творить.

— Есть ли аналоги вашего феномена?

— Вообще ничего не повторяется. Вот вы неповторимы, и я — неповторим. Жизнь — это неповторимый процесс... И аналогов не было до, не будет после. Будет другое, может, лучше, может, хуже...

«Про поездку за границу рассказывал, как там исцелял людей. В Италии проводил опыты, с профессорами, его методы изучали. Да я слышала плохо, далеко сидела...»

— Сколько вам лет, чем увлекаетесь?

— Мне 56, увлекаюсь работой, живу работой, отдыхаю на рабо-

те. Это моя жизнь, и нет здесь отдельно взятого досуга и отдельно взятой работы. Это процесс жизни, в котором я существую как человек, занимающийся только совершенствованием себя во имя того, чтобы отдать себя людям.

— Почему фотография на полгода?

— Да просто через полгода я стану совершенно другим и дам больше. Фотография не исчерпывает меня...

«Ну, купила я эту карточку. Все покупали. Знаете, я так вот этому не верю, но, видимо, внушение. И вот я дала в тот подъезд зарядить воду, бабка там тяжело больная. Говорит, боли перестали. Пачками фотографии брали. Он говорит, что можно пересылать по почте, давать родственникам, друзьям...»

— На что вы живете, у вас зарплата, гонорар?

— Я зарабатываю много денег, но живу на зарплату. Все деньги идут на финансирование программ, реализацию моих идей...

Я перечислил более двух миллионов рублей за это время детям-инвалидам, и, когда мы начали проверять, куда деваются эти деньги, то концов не нашли. И я решил: никому никаких подачек. Деньги, которые я зарабатываю, вкладываю в те программы, которые могут помочь реально огромному количеству людей.

Ну что такое выпустить экологически чистую воду? Это помощь или нет? И, кстати, моя зарплата ненамного выше вашей. Она должна быть такой, чтобы, с одной стороны, помогла решать мои проблемы, а с другой, чтобы я не забывал, что ее надо зарабатывать.

— У вас свое предприятие?

— У меня есть фирма, товарищество с ограниченной ответственностью, юридическое лицо. Я работаю на нее, а она финансирует те программы, которые я создаю. Мы финансируем большие направления научных исследований. Государство сейчас ничего не финансирует. А для того, чтобы доказать, что растения растут в три раза быстрее, когда их поливают заряженной водой, я должен финансировать независимые научно-исследовательские институты.

— Вы журналист, не тянет снова заняться журналистикой?

— А вот это интервью, что такое?!

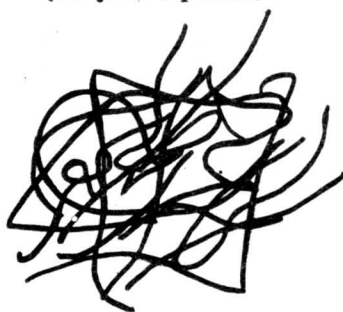
«Я раньше ночью почти не спала. А теперь спать стала, шум в голове перестал. Знаете, что я делала, я постель заряжала. Зарядите себе постель и ложитесь. Мне он понравился. Если бы он еще был, я бы еще поехала. Вот 50 рублей, но не жалко... Я ему верю!»

Сясновидящим Аланом беседовал ясновидящий Виталик (БЕРЕЖНОЙ).

Фоторобота — по особым приметам! — составил Александр ВОЛКОВ.

жительно. Все, кто верит в добрые чудеса, знают: Наталья Цыбулько специально приходила в типографию, где одной ей доступными средствами все-все-все номера этого еженедельника были подвезены к сеансу экстрасенсорик: издание дарит вам самые светлые и теплые чувства, а также — с помощью Натальи Цыбулько! — постарается уберечь от бед и нездоровья.

ВИДЕОУТТРЕНИНГ (Рисунок заряжен)

Я сосредоточиваюсь на рисунке, ощущаю, как Божественное исцеляющее и защитное поле заполняет все тело жизненного Духа. Я желаю добра, счастья, мира, всего самого лучшего всем живым существам. Я присоединяюсь к Божественному Духу, который распространяется на Тело Человеческого Духа. Я ощущаю кармическую причину болезни и своего несовершенства; а чувствую, как эта причина растворяется и исчезает под воздействием Божественного Духа. Исчезает мое несовершенство, мои ошибки, значит, исчезают причины порчи, зла и других психических воздействий. Устанавливается и закрепляется защита — бесконечная во времени и пространстве — защита Божественного исцеляющего поля.

(В основе видеоуттренинга — методика, разработанная ученым из Санкт-Петербурга Вадимом Поляковым).

Продолжаем публикацию целебных рисунков: два из них были помещены в № 20 и № 21 «45-й параллели».

МЫ — ДЕТИ КОСМОСА

В наших беседах с читателями «45» мы говорили об экологии души, то есть о том, что личность приносит в этот мир, как на него влияет и как сам мир влияет на нас. Мы говорили также о единстве мира и человека — «все во всем», о реинкарнации — о том, что душа совершает определенную эволюцию, переходя от одного воплощения к другому, из одного тела в другое, из одной жизни в другую. Касались наши беседы и проблем взаимоотношений между людьми на материальном и энергетическом уровнях.

А сегодня я постараюсь рассказать вам о строении человека (вкратце мы этой темой касались, сегодня — подробнее). Итак, мы состоим из:

1. физического или плотного тела;
2. тонкого тела;
3. тела желаний;
4. тела конкретной мысли;
5. тела человеческого Духа;
6. тела жизненного Духа;
7. тела Божественного Духа.

У нас есть «эфирный», или «астральный», двойник, который является точной копией физического тела и состоит из четырех высших эфирных субстанций (2, 3, 4, 5), эфирный двойник — это тело жизнеспособности (или душа), это образец, по которому построена физическая форма человека, это энергия, заряжающая физическую форму. В эфирном двойнике имеются энергетические центры, или «чакры», — по восточной традиции. Они располагаются следующим образом:

1. соответствует элементу земли, анатомически — кончику копчика;
2. соответствует элементу воды, анатомически — поясничному сплетению;
3. соответствует элементу воздуха, анатомически — солнечному сплетению;
4. соответствует элементу огня, анатомически — сердечно-аортальному сплетению;
5. анатомически соответствует яремной вырезке (щитовидной железе);
6. «третий глаз» — располагается в середине лба, соответствует гипофизу и гипоталамусу;
7. «корона» — соответствует макушке головы, анатомически — шишковидной железе (элементы воздух, земля, огонь и вода — астрологически).

Физическое тело окружено защитным полем (аурой), невидимым при обычных условиях. Такие же излучения можно наблюдать и от других живых и неживых предметов. Современная наука научилась их фиксировать на фотопленке (снимки Керлиана). Экстрасенсы способны ощущать или видеть это поле. Вспомните изображение на иконах святых в ореоле.

Причиной многих физических заболеваний человека являются нарушения конфигурации поля (в идеале это сфера), перевозбуждение, смещение или недостаточная энергетика одной из чакр, что проявляется в органах,

расположенных ниже пораженной чакры. Иногда болезни вызываются «кармой» — причинно-следственным законом в цепи перерождений. Но всегда причины болезни в самом человеке. Это могут быть психологические причины, порождаемые эмоциями: желание обладать чем-то, результаты ненависти, ревности, жадности; реакция на стрессы и волнения, раздражение, обида, разочарование, недостижимость намеченных целей, страх перед будущим и т. д.

Экстрасенсы способны без воздействия химических препаратов выдвигать конфигурацию и ритмику поля. Но без духовного совершенствования пациента подлинное излечение невозможно. Цель целителя — помочь больному достичь состояния гармонии в самом себе и с окружающим миром. На помощь тут приходят медитации и молитвы, энергетические упражнения, общение с природой и искусством и т. д. и т. п. Но главное — духовный рост человека. Первый шаг к восстановлению здоровья — вера в самого себя, в существование неисчерпаемых космических жизненных сил, которые ждут принятия их Человеком.

Сегодня я рекомендую вам простейшее энергетическое упражнение, которое вы сможете делать в процессе утренней зарядки.

Итак: руки поднять вверх, ноги на ширине плеч. Вы медленно начинаете опускать руки по бокам тела, представляя себе, что за руками на вас опускается прекрасный белый свет, космические жизненные силы. Вы вдыхаете их, они омывают все ваше тело, все внутренние органы, гармонизируя весь ваш организм, все ваши тела: физическое, эфирные. Вы стараетесь все это прочувствовать ярко, достоверно.

В последующих наших встречах я научу вас другим упражнениям и приемам.

Будьте здоровы! А значит, — добры и совершенны.

Наталья ЦЫБУЛКО.
Директор Ставропольского товарищества «Феникс» по проблемам биоэнергетического обмена в природе, член-учредитель Санкт-Петербургской ассоциации прикладной парапсихологии.

САМАЯ ГЛАВНАЯ СЕНСАЦИЯ!

На вопрос, сможет ли Наталья Цыбулько зарядить положительными эмоциями тираж, она ответила поло-

Кругосветка «45»

«Мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи». Так или примерно так любила приговаривать моя бабушка Валя. А еще она частенько поворчала, закуриив неизменную «беломорину»: «Дешева рыбка, да погана юшка». Нынче эти слова не грех вспомнить — и раз, и два, и три. Слова, слышанные мной в тех самых шестидесятих, когда красная икра стояла в огромных эмалированных лотках всех (или почти всех) продовольственных магазинов. Белоруссии, Казахстана, России. Говорю только о республиках, в коих доводилось жить в мальчишескую пору...

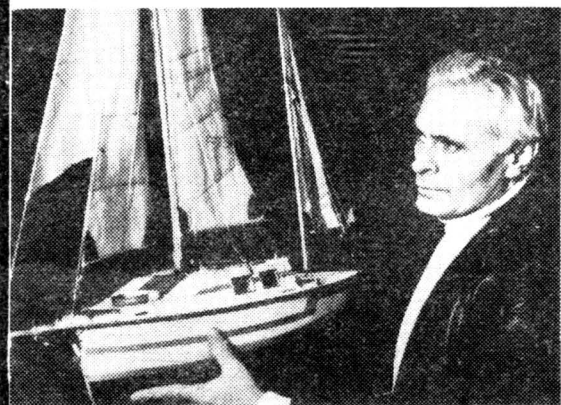
Мы не настолько богаты, чтобы осуществлять дешевые проекты. Дешевые не только и не столько в смысле затрат, сколько в смысле... оценки идеи.

Давным-давно, лет не то чтобы «дцать», но почти десятилетия назад, судьба свела меня с Валентином Борисовичем Гловацким. Он пленил душу своими «Ориатусами»...

Что это такое?

— Ориатус — рыбка, обитающая в Амазонке, — помнится, просветил меня Гловацкий. — Оригинально звучит?!

Рыбку так и не довелось увидеть. Ни разу. Даже на картинке. Зато нагляделся на «Ориатусы» — III и IV, V и VI. Дело в том, что ставропольский инженер — по образованию, мореплаватель и корабель — по призванию, изю дня в день, из года в год осуществляет свою идею: строит и строит самые разнообразные водоплавающие средства от парусных

досок до гоночных шверботов, от катмаранов до яхт-полутонников. И окрещивает их, как вы уже догадались, «Ориатусами»...

Ходил Валентин Борисович по разным не то чтобы океанам, но морям — точно: Азову, Черному... И уплыл по волнам времени надолго. Исчез из поля зрения.

Вдруг — звонок:

— Узнаете? Гловацкий! Яхта «Ориатус-IX» в полном рабочем макете готова. Только не «Ориатусом» хочу ее назвать, а «45-й параллелью». Приезжайте. Может, ударим по рукам?

Красавица-яхта получается, не правда ли? Ее корпус имеет нетрадиционные обводы, что позволит максимально использовать внутренний объем судна и оснастить его стационарным двигателем. Яхта удивительно комфортна для всех пяти членов экипажа и равноценна яхтам полутонного класса, хотя изнутри судно будет выглядеть большим, чем снаружи...

«45-я параллель» готовится к кругосветке. Поначалу ее капитан намерен пройти по периметру Азова, а потом сделать виток по Черному морю. Так что силуэты Стамбула на плакате художника Владимира Ненашева — вовсе не плод его воспаленного воображения, а весьма соблазнительная реальность. Там же, на первой странице нашего издания, — примерный маршрут будущего путешествия...

Семь футов воды под килем, Валентин Борисович! Мы богаче теперь на целую кругосветку!

Сергей СУТУЛОВ.
Фото Александра ВОЛКОВА.

Учредители — Ставропольский фонд культуры и группа граждан России.

Главный редактор Сергей СУТУЛОВ.

Регистрационное удостоверение Мининформпечати России № 1499.
Офис: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1, тел. 3-18-94.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «45» обязательна.

© АО «45-я параллель».

Самому надежному партнеру — АО «Москвич» — особая благодарность!

Типография издательства «Ставропольская правда».

Подписано в печать 20.01.92 г. Заказ № 32.

